

Когда «янтарь» начал опускаться, Ворон почувствовал, что ситуация более-менее стабилизировалась. Он расслабился, и всё вроде бы наладилось... кроме сердца.

Он был похож на старый, изношенный компьютер, который при перезагрузке всегда выдаёт какие-то мелкие сбои. Когда «янтарь», застывший вокруг него, начал рассеиваться, его конечности снова стали мягкими, и он больше не мог держаться на ногах. Ворон упал на колени, дрожащей рукой схватившись за грудь. Он не чувствовал сердцебиения.

Чёрт побери.

Универсальная мазь Ло могла обезболить перелом, но не могла справиться с недостатком кислорода.

Его отчаянные попытки вдохнуть воздух были тщетны. Его зрение и сознание, как остров, затопленный цунами, постепенно погружались во тьму, оставляя лишь последние проблески мысли.

- Может, просто сдаться?.. - прозвучал голос.

Голос эхом разносился в его сознании, ударяясь о невидимые стены и вызывая слабый, фальшивый отклик.

- Остался только ты.

- Да, только я. Ни людей, ни ресурсов, ни снаряжения, да и жизни, похоже, тоже нет... Да и вообще, возможно, я никогда не был в сознании, всю жизнь был просто тупым производителем? Хотя, учитывая моё состояние, вряд ли я проживу долго.

- Остался только ты.

- Не хочу больше. Ведь нет надсмотрщиков, можно просто сбежать, и никто не узнает, правда?

- Остался только ты.

- Бам! - его слух, всегда бодрствующий до последнего, уловил звук извне. Кто-то пришел.

Глубоко в угасающем сознании Ворона что-то дрогнуло. На его почти отключенной коре головного мозга пробежали слабые электрические импульсы, словно фейерверк, ненадолго осветивший его последнюю мысль.

- Остался... только я.

С трудом контролируя судорожные пальцы, Ворон из последних сил попытался активировать окружающий «страх» - кроме слуха, остальные его чувства почти отключились, и он не был уверен, сколько «страха» вокруг. Но если внезапно увидеть на земле скрюченное тело мертвеца, даже вампир слегка испугается, как человек, наткнувшийся на дохлую крысу... Ему нужно было зажечь хотя бы крошечное пламя, чтобы сделать искусственное дыхание.

- Щёлк!.

Но этот щелчок оказался словно искрой, брошенной в бензобак. Ворон почувствовал, как зажжённый «страх» обрушился на него, как тысячекилограммовая кувалда, едва не вбив его в землю. Застоявшаяся кровь мгновенно хлынула по сосудам, и он подумал, что резкий скачок давления может вызвать у него инсульт. Его сознание мгновенно помутнело.

Неужели он выглядит настолько ужасно?

Что это за «легковоспламеняющийся» вид здесь появился?

Слова «легковоспламеняющийся» и «взрывоопасный» эхом разносились в его сознании, погружаясь всё глубже, словно муссон, поднимающий волны в океане воспоминаний. Ему казалось, что вокруг него когда-то было много «легковоспламеняющихся» людей, и, возможно, им всем не хватало огня в жизни.

- Думаю, тебе просто не хватает совести! - в полусознательном состоянии он почувствовал, как кто-то ударил его по голове папкой. - Вставай!

Это был сон, но и воспоминание тоже.

Ворон поднял взгляд и увидел знакомое лицо, покрытое жирным блеском, которое не смыть даже моющим средством. Лицо было грубым, с толстыми щеками.

Он вспомнил, кто это был: его номинальный начальник в период бунтарства, а по сути - нянька.

- Бочка, - вырвалось у Ворона, и он снова получил папкой по лицу.

- Быстрее, на этой неделе мы на дежурстве. Почему всегда я с тобой?

- Потому что другие боятся, - подумал Ворон, но вслух не сказал.

- Я же «мозг», - он растекался по столу, как жидкая грязь, его конечности болтались, как тряпки. - «Мозг» - это мягкая субстанция с высоким содержанием жира, я не для работы... Ай!

Бочка не стал слушать его бред, грубо схватил его за воротник и потащил, как дохлую собаку.

- Когда в столовой очередь за едой, ты не такой вялый. Раз в месяц дежуришь, а ты, ленивая скотина, запускаешься, как ракета.

Ворон с трудом высвободил шею из воротника и смог только прошептать:

- Лень и жадность - это физиологические особенности «мозга»!

Протест не помог. Ворона всё равно заставили надеть зелёный жилет волонтера, и его, как «черепашку-ниндзя», поволокли в огромный парк. Чтобы соответствовать обстановке, на входе он завязал ленту волонтерского значка на глазу и принял крутую позу для фото... И снова получил по голове.

По правилам, они должны были периодически заниматься общественными работами, чтобы «быть ближе к людям» и поддерживать физическое и психическое здоровье.

Ворон с этим не соглашался. Он всегда считал, что «труд» - это пытка, преследование и расплата за грехи прошлой жизни.

Во сне он, держа в руках инструменты для уборки, с трудом добрался до детской площадки, где с театральным пафосом помахал тряпкой. Когда фотограф ушёл, он нашёл укромное место и устроился там отдыхать.

Недалеко от него по рельсам катились детские коляски, каждая из которых была украшена

яркими игрушками. Навесы над колясками защищали младенцев от чрезмерного солнечного света. На спортивной площадке за рельсами группа годовалых детей под присмотром медсестёр училась ходить. Один из них упал, раскричался, как лягушонок, и заразил своим плачем остальных.

Ворон, держа в руках тряпку, сложенную в форме кролика, лениво положил голову на перила горки и с завистью смотрел на них, мечтая присоединиться к этому «лягушачьему хору».

И тут его поймал Бочка.

- Хватит валяться, как сопля! Дети увидят тебя - и что тогда? Испортятся все наши маленькие ростки.

- Разве их не выращивают из лучших генов? Разве они так легко портятся? - Ворон даже не поднял глаз, только повернул ухо, как витрину с серьгами. - Лень не заразна... Эй, Бочка, у тебя есть сигареты? Поделись, у меня учитель всё конфисковал.

- Ты в детском саду просишь сигареты? Ты вообще человек?

- Нет, я сопля.

- ...

Через несколько минут Бочка нашёл укромное место, огляделся и достал полупустую пачку сигарет. Он закурил сам и протянул одну Ворону.

Они присели у стены, издали напоминая пару воров, крадущих аккумуляторы.

- Твой учитель всегда был против таких детских садов, - Бочка выпустил кольцо дыма. - Когда они вырастут, как они будут вписываться в общество? В школе, когда другие дети будут писать сочинения про своих родителей, что они напишут?

- Легко, - подросток, которого все ненавидели, сказал с сарказмом. - Другие напишут: «Мой папа - красавчик, а мама - богачка». У них папа - преступник, это, конечно, не очень презентабельно, зато мама крутая. Их мама железная, она умеет трансформироваться! «Моя мама - трансформер», звучит круто, да?.. Эй, старик, можешь не пинать меня?

Бочка посмотрел на него с укором и убрал ногу.

Он задумчиво уставился на здание перед ними и тихо пробормотал:

- Инкубаторы, искусственные матки... Какая же это хрень. Все знают, что у этой технологии есть этические проблемы, её нельзя внедрять в общество. Но правительства разных стран используют её, чтобы создавать... создавать «таких» детей. Непонятно, детей они создают или инструменты.

Ворон усмехнулся:

- Железные мамы создают инструменты, человеческие мамы рожают рабов. Все равны, никто не лучше.

Пожилой мужчина не стал спорить с ехидным подростком:

- Это не то же самое...

Не успел он договорить, как рядом раздался шум.

- Кто-то идёт! - Бочка, словно обожжённый, вскочил на ноги, выхватил сигарету изо рта Ворона, затушил свою и спрятал окурки в углу. Затем он встал и начал делать вид, что занимается зарядкой.

Ворон: ...

Какая же ты жалкая фигура.

Из маленькой двери соседнего здания вышли несколько человек в белых халатах, толкая тележку с рядом младенцев. Они прошли мимо Ворона и Бочки.

Ворон, скучающим взглядом, посмотрел на детскую коляску и вдруг прищурился. Он достал из кармана жилета очки и надел их: младенцы лежали с открытыми глазами, но не двигались, словно были мертвыми... Однако они дышали, и их щёки были румяными.

- Фу, что это за хрень? - Ворон почувствовал, как у него по коже побежали мурашки. - «Железная мама» заразилась вирусом?

- Это «пустые оболочки».

- Что?

- Повреждение мозга, врождённые растения... Нет, даже не растения. Можно сказать, что это тела без души, - Бочка вздохнул. - Чем выше уровень способностей казнённого в Особом трибунале, тем выше вероятность, что «красный кристалл», образовавшийся после его смерти, создаст «пустого младенца». С третьим и четвёртым уровнем ещё терпимо, но со вторым уровень риска уже высок. Если это «красный кристалл» первого уровня, то больше половины детей, созданных в инкубаторе, будут «пустыми оболочками». «Красный кристалл» не может интегрироваться в тело и просто застревает в черепе. Этих, наверное, везут на эвтаназию, чтобы извлечь кристаллы.

Ворон проводил взглядом тележку с жуткими младенцами и спросил:

- Если с первым уровнем такой высокий шанс провала, то что насчёт особого уровня?

- Где ты найдёшь особый уровень?

- Ну, есть же. «Номер один», тот, что занимался культом, его же недавно казнили?

Пожилой мужчина надолго замолчал.

Ворон обернулся:

- Это секрет, мне уровень не позволяет знать?

- ...Ага.

- Советую рассказать мне потихоньку, иначе мне придётся самому выяснять, а если меня поймают, меня снова посадят в карцер, а тебя оштрафуют за халатность.

- Я, наверное, в прошлой жизни раскопал твою могилу, - пожилой мужчина помолчал, но, видимо, решил, что Ворон прав. - «Слово бога» - абсолютный особый уровень. Я сам не видел,

но говорят, что кристалл, извлечённый из его тела, был не красным, а чисто белым.

- Вау, - восхитился Ворон. - Настоящий SSR! И какой эффект?

- Всё ещё исследуют. Никто не решается экспериментировать с ним, потому что если он будет потерян, второго такого не будет. Но большинство учёных считают, что этот кристалл, скорее всего, не сможет быть принят обычным эмбрионом. Скорее всего, получится только «пустая оболочка» или мёртвый ребёнок. Пока не знают, как его использовать. Споров много. Ведь «Слово бога»... брр... даже думать об этой способности страшно.

- Ну, не знаю. Может, я просто не сталкивался, но мне кажется, что тот, с кем я раньше встречался, был страшнее, - Ворон беззастенчиво положил руку на плечо Бочки. - Как-нибудь схожу с тобой на охоту, поймаем его, и ты получишь повышение и начнёшь новую жизнь.

- Ха, лучше бы ты меньше меня злил, чтобы я подольше пожил и не свалился в могилу раньше времени.

А что потом?

Поймали ли они его? Получил ли Бочка повышение?

Воспоминания снова окутались туманом, скрыв небоскрёбы вокруг Ворона и его раздражённого старшего товарища.

Внутри Ворона было пусто, как будто в горле застрял ком. Ему казалось, что он что-то пообещал, но не выполнил. Его грудь сдавило, и он не мог лежать спокойно, бессознательно пытаясь вырваться из чего-то, что его сковывало.

То, что его опутывало, было похоже на подводные водоросли - чем больше он пытался вырваться, тем сильнее они сжимались, словно пытаясь вытащить его в реальный мир и заточить в каком-то углу.

Возможно, из-за того, что он только что пережил сон о своей юности, давно забытая вспыльчивость Ворона начала потихоньку возвращаться. Его охватило чувство бунтарства - чем сильнее его сковывали, тем больше он хотел вырваться. Неизвестно, во что он ударился, но в лодыжке возникла острая боль, и то, что сдавливало его грудь, вырвалось наружу. Во рту был вкус крови.

Эта кровь, казалось, отпугнула злых духов. «Водоросли» мгновенно ослабили хватку, и Ворон смутно начал приходить в себя. Его рука, вырвавшаяся из-под одеяла, почувствовала неестественный холод.

Оказалось, что «водоросли» были чьими-то руками, а то, что его давило, было толстым одеялом.

- Водяной корабль? - подумал Ворон. - А... точно, всё в порядке.

Он перестал сопротивляться и, привычно проглотив все горести прошлого и будущего, снова укутался в одеяло и замер.

Ворон внезапно выплюнул кровь, чуть не доведя Велоцираптора до слёз. Тот, посмотрев на выражение лица Габриэля, не осмелился подойти ближе.

Даже капитан Хони осторожно держалась на расстоянии.

Габриэль был странным, но его странность была скорее как предвкушение ужаса в фильме – атмосфера накалена, но кровавых сцен ещё нет. Всё изменилось, когда они увидели, как он вышел из темноты, одной рукой держа Ворона, а другой волоча за собой смертоносную куклу, которая убивала взглядом.

Он просто бросил эту куклу к ногам одного из членов команды «Искры», бросил «Идите за мной» и замолчал. Габриэль спокойно сел в лифт и прошёл через штаб-квартиру вампиров. Огромное здание штаба вдруг стало похоже на зону отчуждения – на их пути встречались только высохшие трупы... Создавалось впечатление, что Габриэль уничтожил всех вампиров в здании.

Дойдя до заднего выхода штаба, Габриэль поднял глаза на камеру над головой, улыбнулся ей и одной рукой сломал замок, выйдя на улицу.

Другие, может, и не знали, но Хони, повидавшая многое, в тот момент инстинктивно спрятала руки в рукава – поза, характерная для «Гнева» в состоянии повышенной готовности. Это была сила вампира-носителя способностей.

Член «Искры» третьего уровня, возможно, мог бы развить схожую силу, но это было бы с помощью «Искры», а не естественной физической силы. Для опытного бойца разница была очевидна. Если бы не то, что на руках Габриэля были видны вены, а не наполненные чёрной кровью «чёрные жилы», Хони, возможно, подожгла бы его.

Их путешествие было поистине невероятным.

Мистер «Печаль» до сих пор не мог понять, как задание по «сбору информации» превратилось в это. «Исследование руин» стало «возвращением руин», а «сбор информации» привёл их прямо в штаб-квартиру вампиров, откуда они вынесли кучу «артефактов Искры»... И всё это без потерь!

Они, наверное, станут местной легендой в Хвостовом районе.

Но...

«Печаль» осторожно посмотрел на Габриэля и задумался: можно ли вообще выпускать такого в человеческое общество? Где его разместить?

- Не стойте тут толпой, – капитан Хони подошла и разогнала своих подчинённых. – Идите, разбирайте вещи, свяжитесь с почтовой станцией и скажите, что мы вернёмся в течение дня.

- Капитан, – спросил Листер, – как писать отчёт?

- Оставьте, я напишу.

Листер удивился. Обычно отчёты писал он, а капитан лишь просматривала их, иногда даже не читая, и отправляла в Святилище. Но сейчас...

Хони помолчала:

- После того как я напишу отчёт, вы его прочитаете. Дальше мы будем придерживаться единой версии. Никто не должен упоминать о произошедшем, включая старейшин Святилища.

Сказав это, она посмотрела на Габриэля. Мужчина, опустив голову, вытирал кровь с Ворона, не реагируя, словно это его вообще не касалось.

- Священный кристалл Атлантиды, - подумала Хони, почти уверенная в чём-то, и направилась в кабинет на корабле.

Что он принесёт с собой?

Она не знала, но чувствовала, что «тайна» Хвостового района слишком долго оставалась в тени Святилища. Возможно, настало время для шторма, который придёт с моря.

<http://bllate.org/book/14692/1312880>